

А.А. ЩЕЛЧКОВ¹
A.A. SCHELCHKOV

МЕЖДУ ТРЕТЬИМ И ЧЕТВЕРТЫМ ИНТЕРНАЦИОНАЛАМИ:
ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ БОЛИВИЙСКИХ
ТРОЦКИСТОВ, 30-Е ГОДЫ XX В.²

BETWEEN THE III-RD AND THE IV-TH INTERNATIONAL: THE
FIRST GENERATION OF BOLIVIAN TROTSKYISTS.

Аннотация: Деятельность Коминтерна в 30-е годы в Латинской Америке столкнулась с появлением мощного «диссидентского» течения в коммунистическом движении, троцкизма. В некоторых странах, как например, в Боливии троцкизм приобрел гораздо большее влияние нежели признаваемые Москвой и ВКП(б) коммунистические партии и группы. В центре внимания этой статьи появление троцкистского движения в Боливии в 30-е годы XX в., так называемого первого поколения троцкистов, давших начало мощному политическому движению в этой стране, завоевавшему огромное влияние на боливийскую политику второй половины XX в.

Ключевые слова: троцкизм, Коминтерн, Боливия, Тристан Мароф, Хосе Агирре Гайнсборг, коммунистическое движение в Латинской Америке.

Abstract: Comintern activities in the 1930s in Latin America, faced with the emergence of a "dissident" in movement in he communism, the Trotskyism. In some countries, such as Bolivia, Trotskyism gained a much greater influence than communist parties and groups, recognized by Moscow and the Committer. The focus of this article is the appearance of the Trotskyist movement in Bolivia in 1930s, the first generation of the Bolivian trotskists politician, giving a rise to a powerful political movement in

¹ Андрей Аркадьевич Щелчков – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 16-01-00138 «Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка»)

this country. Trotskyism have won a huge impact on Bolivian politics of the second half of the twentieth century.

Keywords: Trotskyism, Comintern, Bolivia, Tristan Marof, José Aguirre Gainsborg, Latinamerician communist movement

История левого, коммунистического движения в Латинской Америке в последние два десятилетия оказалась в центре внимания многих историков. Почти взрывной интерес в этой теме объясняется не только открытием архивов в бывшем СССР после 1991 г., но и упадком самого коммунистического движения, переосмыслением прошедшего пути, достижений и проблем. Между тем, по-прежнему далеко не исчерпанным является поле исследований этой тематики. Одной из тем, представляющих большой интерес для исследователя, является история расколов и формирования альтернативных «московскому» течений в левом, коммунистическом движении, в частности, троцкизма. Данная работа посвящена самым первым шагам формирования троцкистского движения в Боливии в 30-е годы, в стране, где именно троцкизм стал ведущей левой силой на многие десятилетия.

Боливийское направление занимало мало места в работе Коминтерна. Это объяснялось отсутствием сильного рабочего и левого общественных движений, с одной стороны, и географической удалённостью Боливии, что осложняло получение информации и поддержание регулярной связи, с другой. Наличие связи и возможность поддерживать постоянный контакт было основным условием проникновения Коминтерна в ту или иную страну. Отсюда ориентированность на Аргентину, Уругвай, Чили, а затем и Бразилию. Отчасти это обусловило преобладание «диссидентских» направлений в левом движении в Боливии и слабость промосковских сил.

Коминтерну, несмотря на несколько попыток создать партию или стабильную, растущую коммунистическую группу, тесно связанную с Южноамериканским бюро (секретариатом) Коминтерна в Буэнос-Айресе (ЮАБ), так и не удалось сформировать «пользующуюся доверием» центра основу для компартии³. У южноамериканского центра Коминтерна в Буэнос-Айресе долгое время теплилась надежда, что они

³ См. Щелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. № 5. 1996. С. 42-55. Щелчков А.А. Коминтерн и Тихоокеанская конфедерация рабочих республик // Латинская Америка. № 12. 2015. С. 66-76

смогут создать партию с опорой на очень популярного боливийского писателя, публициста и политика Тристиана Марофа (Густаво Наварро). В истории Боливии 20-30-х годов его имя было синонимом социальной революции и национального освобождения. Его судьба была тесно связана с развитием революционного движения в Боливии. Рассмотреть его политическую биографию, проанализировать его взгляды представляется важным для понимания политической и социальной реальности тех лет как в Боливии, так и во всей Латинской Америке.

Густаво А.Наварро родился в Сукре в 1898 г. в небогатой семье. Очень рано Наварро занялся литературно-публицистической деятельностью. Его повести «Сетонио Пимента», «Просвещённый город» содержали резкую критику общественного строя латиноамериканских стран. Его работы «Эксперимент», «Шеф» отмечены сложившимся литературным талантом. Ещё молодым человеком он включился в политическую борьбу. В 1919 г. он примкнул к оппозиционной Республиканской партии, представлявшей собой союз клерикальных помещиков и городских средних слоёв, студентов, ремесленников, народных низов города. В 1920 г. он активно участвовал в перевороте, свергнувшем либералов и приведшем к власти республиканцев. Внутри неоднородной Республиканской партии поддерживал лидера реформаторского крыла Баутисту Сааведру. В тот исторический момент сааведристы представляли собой леволиберального толка реформаторскую партию. За активное участие в перевороте Сааведра награждает его назначением на должность консула Боливии в Гавре (Франция).

Густаво А.Наварро попал в Европу, когда ему было 23 года. Послевоенный революционный подъём и интеллектуальные поиски европейской интеллигенции произвели на него огромное впечатление. Он сам так описывал состояние общественной жизни в послевоенный период: «Драма войны открыла глаза на наш беспорядочный, недисциплинированный и трагический романтизм, который был сброшен с пьедестала... Кровь, пролитая в мире, очистила нас. Настало время революций»⁴. В Европе Наварро эволюционирует влево, его политические симпатии все более склоняются к марксизму и коммунизму.

В 1921 г. он придумывает себе экстравагантный псевдоним Тристан Мароф. В интервью, данном в 1967 г., он так рассказывал об этом: «Это было в Париже, где-то в 1921 г. Я написал книгу «Наивный

⁴ Francovich, G. El pensamiento boliviano en el siglo XX. La Paz: Amigos de los libro, 1984. P. 86.

первое поколение боливийских троцкистов американский континент» и, будучи консулом, не мог подписать ее собственным именем. Разумеется, я хотел выбрать псевдоним Иван, но мой испанский друг поэт Дариус Форти убедил меня принять имя Тристан». К имени он присоединил, как ему казалось, русскую фамилию Мароф. Его антиимпериалистическая и радикальная левая позиция была несовместима с дипломатическим постом, и он его покидает.

В работе «Наивный американский континент» Мароф впервые открыто заявил о своей приверженности идеям коммунизма. Он декларировал, что в Боливии на политическое вооружение необходимо взять «коммунизм» как систему ценностей, восходящих к Инкской империи⁵. Важной характеристикой коммунизма, согласно изложению Марофа, являлось производительное государство, принимающее на себя экономическую функцию, в частности, проводящее столь необходимую для стран континента индустриализацию. Для того, чтобы демократия была подлинной, она должна быть рабочей, пролетарской⁶. Взгляды Марофа формировались под сильным влиянием коммунизма, а страстность изложения и яркий язык создали ему репутацию новой восходящей звезды латиноамериканских левых, что не могло не обратить на него внимание Коминтерна.

Яркий, ироничный памфлетист открыто левой ориентации привлёк к себе внимание Анри Барбюса и Ромена Роллана, активно пропагандировавших коммунизм и русскую революцию. Барбюс обратился к Марофу с восторженным письмом по поводу одной из его статей. Между ними установились дружеские отношения. Дружба с Барбюсом, который писал вступительные статьи к книгам Марофа, способствовала переориентации его идейных поисков от латиноамериканского модернизма к марксизму и коммунизму. Барбюс связал его с европейскими коммунистами, среди которых он считался признанным лидером боливийских марксистов, что в тот момент было далеко от действительности.

Первой книгой Марофа, получившей общеконтинентальный резонанс, была «Справедливость Инки», изданная в Брюсселе в 1926 г. В этой книге он цитировал Маркса, Ленина, писал о русской революции. По его мнению, континент самой судьбой предназначен, и главное, уже готов к переходу к социализму и коммунизму. И больше всех

⁵ Marof, T. *El ingenuo continente americano*. Barcelona, 1922. P. 140-141.

⁶ Marof, T. *El ingenuo continente americano*. P. 123.

подходит для социализма Боливия. Во-первых, потому что основная масса населения – индейцы, сохраняющие в своей исторической памяти и в общинной организации основы инкского коммунизма. А во-вторых, это – богатейшая по своим ресурсам страна, способная обеспечить благосостояние своего населения. То, на что Европе понадобились века, а именно - подготовка к принятию коммунизма, Боливия имеет от природы, от своего исторического прошлого⁷.

Переход к социализму для Марофа сводился лишь к национализации природных богатств. Он предлагал ввести монополию внешней торговли во избежание ограбления страны иностранным капиталом, что создаст, как он писал, национальный капитал⁸. Впервые здесь Мароф сформулировал исторический лозунг «землю – индейцам, рудники – государству». Эта «магическая» формула сделала Марофа общенациональным лидером. Уже через год после опубликования «Справедливости Инки» Рабочий конгресс в Оруро проходил под этим лозунгом.

Хотя Мароф не отличался особой глубиной анализа или целостностью взглядов, в некоторых своих работах он высказывал новаторские идеи и художественно ярко формулировал суть проблем: также как и Хосе Карлос Мариатеги, он обратился к индейцу как основе национальной жизни Боливии. Постепенно в его работах индеанистские воззрения стали сочетаться с марксистскими установками. В целом взгляды Марофа были очень противоречивы и непоследовательны. С одной стороны, его считают одним из основоположников левого индеанизма, а с другой - часто упрекали в том, что его видение боливийской действительности всегда было европейским и отчуждённым.

Мароф проповедовал идеи латиноамериканской солидарности и общеконтинентальной антиимпериалистической революции. Он верил в особый латиноамериканский социализм: «Наш прямой путь – идти к чисто американскому коммунизму со своими отличительными чертами и особыми свойствами»⁹. В его теоретических построениях марксистская терминология прикрывала левый национализм.

В 20-е годы Мароф становится лидером боливийских левых: от него ждали создания общенациональной коммунистической или социалистической партии. В сентябре 1926 г. он уехал из Парижа на

⁷ Marof T. La justicia del Inca. Bruselas: Falk Fils, 1926. P. 21-26.

⁸ Marof T. La justicia del Inca. P. 15, 31-39.

⁹ Marof T. La justicia del Inca, P. 26.

Между Третьим и Четвертым Интернационалами:
первое поколение боливийских троцкистов

родину. В январе 1927 г. Мароф вместе с профсоюзным лидером Ромуло Чумасеро создал в г. Сукре недолговечную Социалистическую партию, объединившую в своих рядах местных радикальных молодых политиков, таких как Абраам Вальдес, Роберто Инохоса и синдикалистов Д. Дик Ампуэро, Э. Лоса. Эта партия издавала газету «El Socialista», ставшую влиятельным печатным органом левых в те годы. В газете высказывалась поддержка русской революции, но осуждался политический режим в СССР как диктаторский¹⁰. Уже тогда Мароф отказался от безусловной поддержки СССР, склонялся к «диссидентским» версиям социализма. Затем в Потоси он объявил о создании Максималистской социалистической партии. Он активно разъезжал по стране, проводил бесконечные встречи и лекции в рабочих и студенческих кругах. Эта партия приняла участие в выборах в Конгресс в 1927 г.

В феврале 1927 г. Мароф и его сподвижник по Максималистской соцпартии Роберто Инохоса были арестованы, провели 60 дней в центральной тюрьме Ла-Паса, а затем были высланы в Аргентину. В защиту Марофа были организованы слушания в Конгрессе. Вернуться на родину ему удалось лишь через 10 лет.

Активная деятельность группы Марофа в Боливии привлекла внимание Коминтерна. У представителя Коминтерна, одного из руководителей Компартии Аргентины Х. Пенелона запрашивалась дополнительная информация об этой организации.¹¹ Коминтерн интересовался деятельностью Марофа, рассчитывая использовать его влияние среди левой интеллигенции и профсоюзных лидеров Боливии для создания ядра компартии. Первый номер коминтерновского журнала «Correspondencia sudamericana» вышел с протестом против ареста и высылки Тристана Марофа из Боливии. С этого момента Коминтерн повёл активную работу с Марофом, и во многом удачную, о чем свидетельствует последовавшая за высылкой из Боливии дискуссия Марофа с его соратником Роберто Инохосой, который придерживался анархистских, народнических взглядов на революцию¹². Инохоса предлагал немедленно поднять восстание в Боливии и провозгласить там социалистическую республику. Его программа содержала анархосиндикалистские положения об отмене налогов и пошлин, о свободе

¹⁰ El Socialista. Sucre. No. 1. 18 de enero, 1927.

¹¹ РГАСПИ. Ф.495, оп. 122, д.1. Л. 4-5.

¹² Marof T. La tragedia del Altiplano. Buenos Aires: Claridad, 1935. P. 183

торговли, а также об организации жизни общества на основе профсоюзов¹³. Мароф же противостоял ему как революционный марксист. Он критиковал его синдикалистские воззрения, указывая на необходимость формирования классовой пролетарской партии.

Благодаря связям Марофа с европейскими коммунистами в Москву из Европы присылали его статьи и работы¹⁴. В Коминтерне надеялись использовать его авторитет для формирования коммунистической партии. В своих документах КИ выражал солидарность с его партией, рекомендовал развернуть в рабочей прессе кампанию поддержки Марофа, подвергавшегося преследованиям правительства. После двухлетнего пребывания в Аргентине, в 1929 г. Мароф выехал в Мексику, где тесно сотрудничал с коммунистами. Мексиканские коммунисты представили его кандидатуру для учёбы в Ленинской школе в Москве.¹⁵ Однако в Москву ему попасть не удалось.

В 1930 г. его имя называлось среди тех, кого мексиканское правительство обвиняло в антимексиканской деятельности, направленной из Москвы, и этот факт фигурировал среди претензий мексиканского правительства к СССР накануне разрыва дипотношений в январе 1930 г. Мексиканский представитель в Москве изобличал Т.Марофа как агента Кремля, виновного в разжигании антимексиканской кампании в различных странах Латинской Америки.¹⁶ Однако тогда же отношение Коминтерна к Марофу резко изменилось, так как он открыто поддержал Троцкого в его конфронтации со сталинским руководством СССР. В официальных документах Коминтерна Мароф отныне именовался как троцкист и «мелкобуржуазный интеллигент»¹⁷.

Следует отметить, что Мароф находился под влиянием аргентинца Мануэля Угарте, который в те годы активно продвигал идею общей латиноамериканской родины, что совпадало с идеей Троцкого о единой советской республике латиноамериканских народов. Эта тема была важной для Марофа, ей он посвятил немало строк в своих работах. Угарте был одним из его постоянных корреспондентов и друзей. Неудивительно, что и аргентинский социалист Угарте, и Мароф симпатизировали Троцкому и его идеям, хотя не до конца вникали к их суть и

¹³ Hinojosa R. La revolución de Villazón. La Paz: Universal, 1944. P. 25-29.

¹⁴ В архиве Коминтерна содержится солидная подборка статей и брошюр Марофа. – РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д. 1.

¹⁵ РГАСПИ. Ф.495, оп. 122, д. 1, Л. 4-5; оп. 79, д. 65. Л.2

¹⁶ Sobre rusos y Rusia. Antología documental. México, 1994. P. 333.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д. 4. Л. 10

первое поколение боливийских троцкистов не являлись убеждёнными марксистами-троцкистами. Мароф и Угарте вдохновлялись общими идеалами и идеями, казавшиеся близкими к постулатам троцкизма, приверженность или симпатию к которым демонстрировали оба писателя и политика.

С началом войны в Чако (1932-1935) левые, коммунистические кружки были репрессированы, многие молодые политики, «пораженцы», такие как Хосе Антонио Арсе, Гильермо Вискара, Рикардо Анайя, Хосе Агирре Гайнсборг были вынуждены покинуть страну. Эти левые деятели, также как и Мароф, рассматривали войну как шанс повторить ленинский лозунг «превратить войну империалистическую в войну гражданскую». Война, и не без основания, представлялась им как катализатор революции, и то что эта революция будет пролетарская, у них не было сомнения. Однако для реализации революционного потенциала предстояло создать партию пролетарского авангарда. Во время войны и особенно на её финальной стадии, когда поражение Боливии стало очевидным, левые эмигранты в соседних странах стали создавать революционные группы. Такими группами были под руководством находившегося в Чили Хосе Агирре Гайнсборг и Тристана Марофа в Аргентине.

Хосе Агирре Гайнсборг (1909-1938) наряду с Марофом – ключевая фигура первого поколения боливийских троцкистов, видный боливийский политик в 30-е годы. Агирре Гайнсборг включился в политическую борьбу в 20-е годы в рядах студенческого движения, являясь яркой фигурой поколения «нонконформистов столетия республики»¹⁸. С ранних лет своей биографии он встал на марксистские позиции, хотя не был жёстким доктринёром и догматиком, как его коллега по студенческой федерации, «фило-сталинист» Хосе Антонио Арсе. Он был членом коммунистической группы, вошедшей в историю как Подпольная коммунистическая партия¹⁹.

С началом войны в Чако Хосе Агирре Гайнсборг эмигрировал в Чили, где жил под именем Макса Фернандеса, активно участвовал в местной политической борьбе, был заметной фигурой среди левой мо-

¹⁸ Это определение молодежному движению 20-х годов дал аргентинский исследователь Пабло Стефанони – Stefanoni P. Los inconformistas del Centenario. Intelectuales, socialismo y nación en una Bolivia en crisis (1925-1939). La Paz: Plural, 2015.

¹⁹ Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia, 1920-1939: entre nuevas ideas y residuos de la sociedad tradicional. La Paz: Los Amigos del Libro, 1994. P. 188.

лодёжи²⁰. Он вступил в компартию, которую возглавлял М. Идальго, и даже стал членом её ЦК. Он в 1932 г. вошёл в группу Левой оппозиции, поддерживавшей Троцкого в мировом коммунистическом движении (впоследствии эта группа создала Революционную рабочую партию Чили, в то время как большинство идальгистов влились в соцпартию). Партия Идальго противостояла компартии во главе с Элиасом Лаферте, официально признанной ЮАБ Коминтерна. В партии Идальго в тот момент было больше членов, чем в промосковской партии. Там же в Чили совместно с другими боливийскими эмигрантами (среди них были видные в будущем троцкисты Ригоберто Армаса Лопера, Аугусто Гусман Монтальво, братья Антесана, Рафаэль Чавес Ортис²¹) он создал группу «Боливийское левые», которая декларировала свою солидарность с Троцким и «левой оппозицией» в мировом коммунистическом движении²². В этой группе среди лидеров выделялся также Эдуардо Арсе Лоурейро. Последний в интервью в Джоном Стивом Сандором вспоминал: «Мы решили организовать коммунистическую партию. Но как? Выпустим манифест. Мы написали манифест боливийских эмигрантов. Но тогда меня арестовали. Я уверен, что вся революционная литература проходила через отделы секретной полиции в Сантьяго. Однако мы все же продвинулись в нашей идее создания партии. Нашу группу в Сантьяго мы назвали Боливийская левая, что было первым шагом к новой партии. Большая часть пропагандистской литературы была написана Хосе Агирре Гайнсборгом». Затем встал вопрос о лидере, который обладал бы престижем и пользовался бы доверием большинства. Агирре предложил Марофа²³, который уже тогда высказывался в пользу Троцкого, что для Агирре и Э. Арсе Лоурейро, которые солидаризировались с принципами «левой оппозиции» в коммунистическом движении, означало выбор в пользу троцкизма.

²⁰ Биография Х. Агирре Гайнсборга см. Abecia López V. Siete políticos bolivianos. La Paz: Editora Urquiza, 1986.

²¹ Рафаэль Чавес Ортис проявлял большую активность в Чили в борьбе со «сталинистами» и Народным фронтом, даже попадал в больницу после столкновений с коммунистами. Вернулся в Боливию, оставался верен своим убеждениям, и даже почти сагитировал принять троцкизм своего брата, одного из лидеров МНР Ньюфло Чавеса Ортиса (вице-президент республики в 1956-1960 гг., который хотя не вступил в ПОР, но симпатизировал троцкистам.

²² Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano. 1933-1952. Vol.4. La Paz: Los Amigos de los Libros, 1980. P. 124-134.

²³ Steven Sandor J. Bolivia's Radical Tradition. Permanent Revolution in the Andes. Tuscon: University of Arizona Press, 2009. P. 34.

За Марофом тогда закрепились противоречивая репутация. Среди многих боливийцев, особенно студентов бытовала легенда о том, что он, будучи активным участником «республиканского переворота» 1920 г. во главе с Баутистой Сааведрой, после победы республиканцев несколько дней был начальником тюрьмы, где якобы издевался над арестованными политиками. Чтобы исключить возможность столь порочающей страницы в биографии, молодые люди (Агирре и Эдуардо Арсе) встретились с проживавшим в Сантьяго бывшим президентом Баутистой Сааведрой, который убедил их, что это всего лишь легенда, не соответствующая действительности. Это был окончательный аргумент в пользу Марофа, которого молодые политики признавали безусловным лидером²⁴.

Тем временем, в 1932 г. находившийся в Аргентине Мароф создал марксистскую группу «Революционная группа Тупак Амару». В её программе декларировалась антивоенная позиция в отношении авантюры в Чако, подчёркивалась необходимость объединения различных антиимпериалистических групп для завоевания первого социалистического правительства в Америке. В написанной Марофом декларации группы говорилось: «Наше главное стремление – это пролетарская и антиимпериалистическая революция, единственно способная дать свободу угнетённым, землю индейцам, разрушить варварский феодализм, всё ещё существующий на боливийском Альтиплано»²⁵. Хотя группа откровенно и ясно высказалась в поддержку Троцкого, она продолжала поддерживать отношения со «сталинистами», членами бывшей Подпольной компартии Боливии²⁶, с так называемыми кропистами²⁷ во главе с Хосе Антонио Арсе и Хосе Куадросом Кирогой, также находившихся в эмиграции после начала войны в Чако. В группу Марофа входил также Иван Кесвар (Алипио Валенсия Вега), долгое вре-

²⁴ Steven Sandor J. Bolivia's Radical Tradition. P. 44.

²⁵ Marof T. La tragedia del Altiplano. P. 222.

²⁶ Коммунистическая группа, признанная Коминтерном, действовавшая в Боливии в период с 1929 г. по 1932 г. – см. Щелчков А. А. К истории создания Компартии в Боливии // Латинская Америка. № 5. 1996. С. 42-55.

²⁷ КРОП – испанская аббревиатура Тихоокеанской конфедерации рабочих республик, организация основанная Хосе Антонио Арсе в 1931 г. Однако эта инициатива была осуждена Коминтерном как мелкобуржуазный уклон, а члены КРОП были исключены из компартии.

мя затем являвшийся его соратником и убеждённым троцкистом²⁸, а также Луис Пеньялоса, в скором будущем – лидер правого крыла национал-реформистской партии Националистическое революционное движение (МНР)²⁹.

В 1934 г. группа Агирре стала называться Боливийская коммунистическая группа (*Agrupación Comunista Boliviana - ACB*), которая в своей декларации об образовании заявила, что присоединяется к будущему IV Иртернационалу. Сознывая свою слабость и малочисленность, группа искала поддержку в членстве в международной коммунистической (троцкистской) партии, а свою стратегию и тактику определяла только как часть международной пролетарской организации³⁰. Группа договорилась о едином фронте с Революционной группой Тупак Амару во главе с Марофом. Одновременно А. Валенсия Вега (Иван Кесвар) на севере Аргентины организовал Союз боливийских эмигрантов. В декабре 1934 г. все три группы подписали соглашение об образовании Единого социалистического фронта. Его манифест был написан Марофом и опубликован в приложении к изданию его книги «Трагедия Альтиплано» (Буэнос-Айрес, 1934)³¹. Вся эта активность подогревалась проведением в 1933 г. в Монтевидео Антивоенного конгресса, инициаторами которого были коммунисты. На удивление и в противоречии с установками Коминтерна, на него пригласили и троцкистов и анархистов, которые затем со скандалом покинули конгресс. Естественной темой конгресса должна была стать военная авантюра Боливии и Парагвая в Чако. В Кордобе промосковские коммунисты, такие как парагвайский лидер Оскар Крейдт, аргентинские пацифисты, близкие коммунистам Г. Берманн и Д. Рока активно сотрудничали с боливийскими эмигрантами, живущими в этом городе, и

²⁸ Г. Лора нелюбезно бросает упрёк А. Валенсии Веги, с которым у него никогда не было хороших отношений, в том, что тот искал любой предлог, в том числе и по идейным соображениям, чтобы только не воевать на фронте. – Lora G. *Historia del POR. Contribución a la historia política de Bolivia. Tomo 1. La Paz: Isla, 1978. P. 77.*

²⁹ Steven Sandor J. *Bolivia's Radical Tradition. P. 41.*

³⁰ Lora G. *Historia del POR. P. 70.*

³¹ Мароф помимо этих групп в качестве участников соглашения упоминает группы «Эмигранты в Перу» и «Кольясуйо». – Setaro R.M. *Secretos de Estado Mayor. Buenos Aires, 1936.* Г. Лора подверг сомнению правдивость этих данных и предпочитал говорить о трёх группах, о которых есть подлинные сведения их существования и участия в создании новой партии. – Lora G. *Figuras del trotskismo boliviano. La Paz: Masas, 1983. P. 29.*

Между Третьим и Четвертым Интернационалами:
первое поколение боливийских троцкистов

прежде всего с Марофом. Аргентинские пацифисты издавали журнал «América Libre» и «Flecha»³², главным вдохновителем которых был Мароф. «América Libre» публиковала статьи Троцкого, Радека, анти-сталинские памфлеты. Мароф тогда занимал откровенно протроцкистскую позицию³³. Как отмечал Г. Лора, именно критическая в отношении сталинизма позиция Марофа привлекала к нему боливийских левых³⁴.

Позднее в Кордобе состоялось совещание, на котором присутствовали Тристан Мароф, Хосе Агирре Гайнсборг, Алипио Валенсия Вега, Эстебан Рей и как наблюдатели – представители ЮАБ Коминтерна аргентинец Уго Мансилья Ромеро и парагваец Оскар Крейдт. После совещания, 24 июня была основана Революционная рабочая партия (Partido Obrero Revolucionario - ПОР)³⁵. В письме к Троцкому лидеры ПОР информировали, что новая партия является «боливийской секцией» Международной коммунистической лиги, из которой затем был образован IV Интернационал. В партии состояло 50 членов из числа левых эмигрантов в Аргентине и около ста боливийских пленных в Парагвае³⁶. Внутри страны у новой партии не было никаких ячеек, все это предстояло создать.

ПОР объявила себя марксистско-ленинской. Хотя лидеры партии открыто заявляли о своей солидарности и поддержке Троцкого в его конфликте с ВКП(б), удивительно, что на первом съезде и на предварительных совещаниях присутствовали представители «сталинистов», в частности такой видный деятель как лидер парагвайских коммунистов Оскар Крейдт, что свидетельствовало об интересе ЮАБ к новой группе. «Сталинисты» все ещё считали возможным использовать Марофа для образования коммунистической партии Боливии под своим контролем, впрочем до тех пор пока тот не стал делать откровенно про-троцкистские и антисоветские публичные заявления, хотя публично называли его не иначе как «буржуазным писателем»³⁷. Фор-

³² Кордобские пацифисты к этому времени уже порвали свои тесные отношения с апризмом, которому симпатизировали.

³³ Stefanoni P. Los inconformistas del Centenario. P. 173-183.

³⁴ Lora G. Historia del POR. P. 77.

³⁵ El socialismo olvidado: el otro trotskismo en Bolivia (Entrevista con Carlos Salazar Mostajo) // Autodeterminación. No.5. mayo-julio 1988. La Paz, 1988. P. 147.

³⁶ Steven Sandor J. Bolivia's Radical Tradition. P. 46-48.

³⁷ Проблемы Южной и Караибской Америки. М, 1934. С. 240.

мально участие парагвайского лидера представлялось ЮАБ как часть антивоенной политики коммунистов, выступавших за союз трудящихся Боливии и Парагвая в борьбе с войной³⁸. Затем, в очередной раз осторожное отношение к Марофу в Коминтерне резко меняется на открыто враждебное. Теперь его обвиняют в троцкизме и провокациях: он якобы, работая в Комитете поддержки Испании в Кордобе, похитил деньги, книги и прочее имущество организации и создал свой Комитет, который боролся в основном с «легитимным» с точки зрения промосковских коммунистов комитетом³⁹.

В этом конфликте вокруг Комитета Мароф выступил с яростной антисоветской статьёй в журнале «Claridad». Он писал: «Привычкой этой партии (Коминтерна) в России является расстреливать и сажать в тюрьмы, а здесь, где они не могут этого сделать, они клеветуют и лгут на всех, кто им не угоден. Это уже не интернационал революции, а клеветнический интернационал». Мароф здесь заявил себя твёрдым антисталинистом, а Сталина обвинил в том, что тот «стал самым жестоким тираном в истории человечества, перед которым бледнеют преступления царизма», «встав на путь Гитлера и Муссолини»⁴⁰.

Между тем Агирре Гайнсборг стремился привлечь марофистов в Аргентине на сторону «международного большевизма», то есть троцкизма, в то время как идея Марофа состояла в создании поликлассовой, широкой, народной партии⁴¹. Троцкизм Марофа не был твёрдым убеждением, именно поэтому у ЮАБ оставалась надежда на его «перевербовку». По мнению американского исследователя Джона Стивена Сандора, боливийское троцкистское движение до 1935 г. состояло из двух течений: одно – это бывшие пораженцы, высланные из Боливии в Чили, молодые марксисты, связанные с чилийскими троцкистами, и второе – более идеологически размытое, поликлассовое, возглавляемое Марофом в Аргентине, в котором сочетались индеанизм, антиимпериалистический национализм и марксизм⁴². Боливийский историк-троцкист Гильермо Лора утверждал, что ПОР, созданная в Кордобе, ещё не была собственно партией, а представляла собой блок, единый фронт, в который входила группа Марофа и «Боливийская левая», и представляла собой результат усилий Агирре Гайнсборга по

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 79, д. 228. Л. 9

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 17, д. 6. Л. 4.

⁴⁰ Stefanoni P. Los inconformistas del Centenario. P. 183-184.

⁴¹ Lora G. Figuras del trotskismo boliviano. P. 35.

⁴² Steven Sandor J. Bolivia's Radical Tradition. P. 49.

Между Третьим и Четвертым Интернационалами:
первое поколение боливийских троцкистов

созданию большевистской партии в Боливии, а её программа из десяти пунктов была разработана и предложена партии именно его группой⁴³. Для Агирре ПОР была большевистской партией, то есть способной повести массы к пролетарской революции, в то время как для Марофа это был инструмент политического взаимодействия с другими антиолигархическими силами Боливии во имя создания общего фронта с признанием его (Марофом) лидерства всех левых Боливии. Если Агирре придерживался идей «перманентной революции» Троцкого, то Мароф был очень далёк от таких теоретических установок, хотя и декларировал свою симпатию Троцкому⁴⁴.

В июне 1935 г. в Кордобе стал выходить журнал «América Libre», издаваемый аргентинскими пацифистами, но его главным редактором был Мароф. Во втором выпуске журнала сообщалось о создании ПОР, лозунгом которой вновь была взята ставшая исторической формула Марофа 20-х годов: «Землю тем, кто её обрабатывает, рудники – государству»⁴⁵. В феврале – марте 1936 г. на страницах аргентинского журнала «Claridad»⁴⁶ развернулась полемика между Оскаром Крейдтом и Тристаном Марофом. Крейдт, представляя Коминтерн, защищал новый курс коммунистов, сформулированный на VII Конгрессе (1935 г.), на создание широкой антифашистской коалиции, Народного фронта. Крейдт призывал Марофа присоединить свои усилия к общему антивоенному движению под знаменем Коминтерна. Казалось, что отношения, хотя и в форме вполне мирной дискуссии, между Марофом и «сталинистами» вновь восстановлены. Крейдт весьма осторожно приглашал ПОР и Марофа присоединиться к Коминтерну, несмотря на жёсткую позицию Москвы по отношению ко всем, выразившим какую-либо симпатию в отношении Троцкого. Учитывая, что Агирре Гайнсборг был уже известным троцкистским деятелем, прославившимся в Чили, его союз с Марофом рассматривался ЮАБ как досадная ошибка, которую ещё можно исправить.

В марте 1936 г., несмотря на декларацию протроцкистских пози-

⁴³ Lora G. Historia del POR. P. 83.

⁴⁴ Steven Sandor J. Permanent Revolution on the Altiplano. P. 52.

⁴⁵ Justo.L. Bolivia: la revolucion derrotada. Cochabamba, 1967. P. 102.

⁴⁶ Журнал «Claridad» выходил в Буэнос-Айресе с 1922 г., его возглавлял левый демократ Антонио Самора, на страницах журнала выступали представители различных течений левого политического фланга не только Аргентины, но и всего континента.

ций, Мароф возобновляет контакты с компартией Аргентины. Прибывший из Москвы в Буэнос-Айрес в 1934 г. представитель Коминтерна один из лидеров аргентинской компартии Орестес Гиольди, отправил в марте 1936 г. секретную записку в Бюро секретариата ИККИ Ван Мину, в которой изложил свои предложения в отношении Марофа. В ней указывалось, что в связи с тем, что в Боливии нет партии, а влияние коммунистических групп ничтожно, аргентинская компартия попыталась привлечь на свою сторону сторонников Марофа. Сообщалось, что с этой целью в 1935 г. коммунисты связались с Марофом, который охотно заявил, что порвёт с троцкизмом.

В 1936 г., пишет далее Гиольди, Мароф вновь связался с аргентинской компартией. На этот раз он предложил свои услуги в создании компартии в Боливии. Более того, для установления связей с Коминтерном он предлагал организовать свой приезд в Москву вместе с другим активистом ПОР Иваном Кесваром – А.Валенсией Вегой. В письме подчёркивалось, что Кесвар – человек, с которым можно работать, тем более, что он уже состоял в компартии, а точнее в коммунистической группе в Ла-Пасе, но был ошибочно исключён в 1929 г. во время «чистки интеллигентов» в южноамериканских партиях и борьбы с КРОП. Мароф же, по мнению автора записки, неисправимый политикан и крайне тщеславный человек. Вместе с тем, учитывая тот факт, что в Боливии нет компартии, и ее очень трудно создать без Марофа, Гиольди предлагал пойти на уступки. Их цель – с одной стороны, руками Марофа организовать массовую коммунистическую партию, а с другой, с помощью Марофа нанести удар по троцкизму в ПОР, главным защитником которого был Х.Агирре Гайнсборг. Приезд Марофа в Москву обуславливался требованиями публичного разрыва с троцкизмом, поддержки руководства СССР и принятия решений VII-го конгресса Коминтерна по Народному фронту⁴⁷. Этот возможный союз Марофа с Коминтерном не состоялся, более его связи с Москвой не возобновлялись.

Что вызывает недоумение, так это настойчивость, с какой Коминтерн в лице ЮАБ и аргентинских коммунистов стремился завоевать Марофа на свою сторону. Все говорило против его кандидатуры, если исходить из декларируемых принципов Коминтерна. Всё это выглядит особенно нелепо в сравнении с тем решительным отказом от сотрудничества с Хосе Антонио Арсе, всегда, до конца жизни оставшегося

⁴⁷ РГАСПИ, Ф. 495, оп.20, д.353. Л.3

Между Третьим и Четвертым Интернационалами:
первое поколение боливийских троцкистов

«верным сталинцем» и почитателем СССР. Можно было бы понять аргентинских коммунистов, если бы за Марофом стояла мощная организация. Между тем, уже по возвращении в Боливию он так и не смог создать массовой партии. А вот Арсе в 1940 г. занял второе место на президентских выборах. Ничто не могло склонить аргентинских товарищей к сотрудничеству с Арсе. Видимо, это означало для них признание своей ошибки 1931 г., когда они отвергли все инициативы Арсе и заклеили его как мелкобуржуазного политика. К тому же Арсе находился в эмиграции в Перу, а не в Аргентине, то есть как бы его для ЮАБ не существовало, а Мароф был на виду. Провалом Коминтерна в Боливию коммунистическое движение обязано близорукости и упрямству аргентинской партии, сделавшей не ту ставку, на Марофа, в то время как отвергаемый Арсе сумел создать в Боливию массовую партию, декларировавшую верность идеалам Маркса-Ленина-Сталина.

В мае 1936 г. в Боливию к власти приходит союз военных-националистов и так называемых социалистов, в стране был установлен «режим государственного социализма». Создаются новые партии социалистического и лево-националистического толка, из эмиграции возвращаются многие левые политики, в то числе и Агирре Гайнсборг. Ещё до переворота, в июле 1935 г. левые молодые политики, как националисты, так и марксисты создают полуподпольную организацию БетаГамма, расшифровываемую как Bolivia Grande – Великая Боливия. Эта организация установила тесные контакты с рабочим движением, что повлияло на радикализацию её программы, провозглашавшую своей целью – построение социалистического государства в Боливию с опорой на союз рабочего класса, крестьянства и средних слоев⁴⁸. По возвращении в Боливию Агирре Гайнсборг создал Социалистический левый блок, вступивший в БетаГамму в качестве коллективного члена. Он преследовал цель изнутри способствовать превращению идейно аморфной группы в рабочую партию авангарда троцкистского толка. Это была тактика «энтризма», часто применяемая троцкистами: от испанского слова «вступать» – речь шла о членстве в непролетарских партиях с целью подталкивания их к радикализации и переходу на классовые, марксистские позиции.

Агирре Гайнсборг, следуя за общими настроениями в боливийском

⁴⁸ Valencia Vega A. Historia Política de Bolivia. Vol.6. La Paz: Juventud, 1987. P. 1808-1809.

обществе, в этот момент заявлял о непосредственной, казавшейся тогда прагматической и возможной, цели «нового социалистического движения» – построения «государства профсоюзов»⁴⁹. Агирре Гайнсборг оказывал огромное влияние на позиции этой новой политической группы, способствуя её эволюции влево. Это привело к союзу БетаГаммы с марксистскойлевой группой из Кочабамбы, которая, правда, не разделяла троцкистские взгляды Агирре Гайнсборг, но для последнего это было непринципиально в этот решающий момент боливийской истории, ибо он надеялся на формирование массовой рабочей социалистической партии. Агирре Гайнсборг настоял на смене названия группы: БетаГамма была переименована в «Социалистическое действие БетаГамма». Агирре Гайнсборг же написал краткую декларацию принципов организации, в которой нашло выражение его троцкистское кредо, в частности, ставилась цель партии – Латиноамериканская конфедерация социалистических республик континента и обще-континентальная революция⁵⁰.

Принципы солидарности с Троцким и противостояние со «сталинистами» Агирре Гайнсборг отодвинул на второй план, отдавая предпочтение идее единой массовой рабочей партии. В Сукре действовала марксистская группа «Центр Анри Барбюса», превратившийся в местную рабочую партию. В 1935 г. Агирре Гайнсборгу удалось создать своего рода сеть организаций, состоящую из этого Центра в Сукре, Боливийской левой в Кочабамбе во главе со «сталинистом» Хосе Антонио Арсе и его сподвижниками, будущими лидерами Левого революционной партии (ПИР), группы «Avance» в Оруро, которые должны были, по его идее, сформировать единую большевистскую партию в Боливии⁵¹.

В январе 1936 г. руководство БетаГамма решило войти в идейно близкую Социалистическую конфедерацию. В заявлении об объединении говорилось о будущей единой Социалистической партии, первый съезд которой состоялся 15 марта. В новую партию вошли все партии и группы, считавшие себя социалистическими. Программа партии повторяла декларацию Социалистической конфедерации. Агирре Гайнсборг рассматривал процесс объединения с разношёрстными группами социалистов и националистов как формирование Единого фронта борьбы с олигархией, но выступал против создания с ними общей пар-

⁴⁹ Última Hora. La Paz. 04 de noviembre, 1935.

⁵⁰ Lora G. Figuras del trotskismo boliviano. P. 37.

⁵¹ Lora G. Historia del POR. P. 113.

тии⁵².

Между тем в эмиграции товарищи Агирре Гайнсборга по ПОР писали статьи в аргентинской левой прессе в поддержку политических перемен в Боливии. Кесвар и Мароф выступили в газете «Flecha», высказывая, с одной стороны, поддержку объединению левых сил в Боливии вокруг Соцпартии, но с другой, опасались, что в этих обстоятельствах ПОР будет слишком слабой, чтобы оказывать влияние и руководить массами в революции, так как партии «не хватает теоретической подготовки и чёткого видения национальных проблем»⁵³. Эти лидеры ПОР чувствовали свою оторванность от стремительно развивающихся политических процессов внутри Боливии.

Примерно такие же чувства испытывал и Агирре Гайнсборг, находясь внутри страны. Он видел, что преобладающей тенденцией внутри Социалистической конфедерации, а затем и Соцпартии стал национализм различных оттенков, столь далёкий от марксистских идеалов, которые он исповедовал. В феврале 1936 г., накануне съезда социалистов, он со своими сторонниками решил выйти из Социалистической конфедерации. Агирре Гайнсборг выпустил манифест, в котором говорилось: «Конфедерация не является социалистической организацией, она защищает капиталистическую и феодальную собственность, обещает отдать страну в руки империализма и иностранного капитала... Мы выступаем за создание классовой Социалистической партии!»⁵⁴. Соратники Агирре Гайнсборга, вышли из конфедерации, объединившись с небольшой марксистской группой «Новый путь» во главе с синдикалистом Максом Португалем. Вместе они стали называться как и старая группа Агирре Гайнсборга – «Левый социалистический блок». Это новообразование объявило себя пролетарской классовой партией. При этом группа приняла решение сотрудничать с социалистами там, где интересы сторон совпадали. Агирре провёл переговоры с лидерами социалистов и группой «Анды», предлагая создать межпартийный Единый левый фронт с целью свержения олигархии и проведения революционных реформ⁵⁵. Агирре Гайнсборг рассчитывал со-

⁵² Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia. P. 221.

⁵³ Stefanoni P. Los inconformistas del Centenario. P. 183.

⁵⁴ Álvarez España W. Memorias del primer ministro obrero: historia del movimiento sindical y político boliviano, 1916-1952. La Paz: Inca, 1986. P. 85.

⁵⁵ Abecia López V. Siete Políticos Bolivianos. P. 89

здать нечто подобное ПОР, но внутри страны⁵⁶.

Однако его усилия были напрасны. Разношёрстная антиолигархическая оппозиция, объединявшая и профашистские, националистические элементы, не могла стать основой пролетарской марксистской партии. Агирре в некоторой степени сам попал в западную риторику новых партий, объявлявших себя социалистическими и даже пролетарскими. Марксисты находились в ничтожном меньшинстве. ПОР осталась объединением эмигрантов, так и появилась в Боливии.

В июле 1937 г. Мароф вернулся в Боливию, но правительство военных-социалистов первоначально разрешило ему поселиться у него на родине в Сукре. Затем военные пригласили его в Ла-Пас. Его приезд был с энтузиазмом встречен всеми левыми и националистическими группами. Газеты «La Calle» и «La Noche» посвятили этому бесспорному лидеру радикальных левых большие статьи, приветствуя его возвращение на родину. Более того, к ужасу олигархических сил, его принял сам президент. Между ними состоялась дружеская беседа, и оба остались очень довольны друг другом⁵⁷.

У Агирре с военными-социалистами отношения складывались куда сложнее. В мае 1936 г. в отличие от всех других социалистических партий и групп он не стал поддерживать приход военно-социалистической коалиции к власти. Одновременно принял приглашение занять важный пост в новом созданном военными министерстве труда, которое возглавил его знакомый и товарищ по коммунистическим кружкам конца 20-х годов, профсоюзный лидер печатников Вальдо Альварес. Агирре много работал с рабочими профсоюзами в осуществлении программы министерства по всеобщей синдикализации страны. В сентябре 1936 г. военное правительство провело чистку от «экстремистских», марксистских элементов и выслало его вместе с Х.А. Арсе в Чили. Вернуться на родину он смог только в 1938 г., когда Мароф уже вернулся на родину и прочно укрепился как лидер левого политического фланга.

В октябре 1938 г. в доме старого друга Агирре и одного из создателей ПОР Эдуардо Арсе Лоурейро состоялось совещание, которое назвали 2-ой национальной конференцией ПОР. Накануне Мароф и Агирре представили товарищам свои тезисы в письменном виде. Речь шла о стратегии развития партии. Мароф предлагал идею широкой,

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 122, д. 4. Л. 12-13

⁵⁷ Archivo Histórico Genaro Estrada (AHGE). SRE. México. Legación en Bolivia. Informes políticos reglamentarios. 1938. Informe de 26 de agosto de 1938. 30 – 3 – 15.

первое поколение боливийских троцкистов многоклассовой, народной партии, хотя и признавал основы троцкизма. Агирре же отстаивал формулу классовую, пролетарской, большевистской партии, защищал тезисы перманентной революции и революционный троцкизм. Более того, Агирре считал, что партия должна направить свои пропагандистские усилия на горняцкий пролетариат как авангард революции. На конференции произошёл разрыв Марофа и его сторонников с троцкистской ПОР⁵⁸.

23 октября 1938 г. Хосе Агирре Гайнсбург нелепо погиб, упав с колеса обозрения. С его смертью ПОР как троцкистская революционная партия фактически прекратила своё существование. После дискуссии Марофа и Агирре в доме Арсе Лоурейро и смерти Агирре из партии, или из того, что могло считаться партией – ПОР, вышел Луис Пеньялоса, который создал Региональный комитет левых в Ла-Пасе. Он оставался на позициях троцкизма и затем поддержал воссоздание ПОР. Впоследствии в конце 40-х он присоединился в «революционным националистам» и даже возглавил их правый фланг⁵⁹. Томас Уарки (Оскар Баррьентос) удалился в Кочабамбу, откуда уже действовал с союзе со студентом Гильермо Лорой по восстановлению ПОР как секции IV Интернационала. К партии в Кочабамбе присоединился видный адвокат и политик Эрнесто Айяла Меркадо (известный в партии как Эрнесто Альба), сыгравший видную роль во время Национальной революции 1952 г. как идейный вдохновитель левого крыла МНР.

В декабре 1938 г. группа в Кочабамбе провела 2-ую конференцию ПОР, ставшую актом формального возрождения партии⁶⁰. Им даже удалось издать информационный бюллетень партии, в котором опубли-

⁵⁸ Участник тех событий Карлос Саласар Мостахо в своих воспоминаниях в 1988 г. давал несколько иную картину тех событий: дискуссия марофистов и Агирре была острой и достигала крайних форм и даже оскорблений, однако было решено возобновить её в конце октября, и никакого разрыва между лидерами не было. Только неожиданная трагическая смерть Агирре решила спор в пользу Марофа, а также способствовала возникновению легенды о разрыве между ними. - *El socialismo olvidado: el otro trotskismo en Bolivia (Entrevista con Carlos Salazar Mostajo) // Autodeterminación. No.5. mayo-julio 1988. La Paz, 1988. P. 148.*

⁵⁹ Региональные комитеты левых, созданные в 1939 г., были немногочисленны, но вели активную пропагандистскую работу, распространяли революционную литературу, занимались идеологическим просвещением рабочих организаций. Преобладание в них оставалось у троцкистов, что затем привело к их слиянию с возрождённой ПОР. – *Lora G. Historia del POR. P. 201-203.*

⁶⁰ *Lora G. Historia del POR. P. 215.*

ликовали новую программу партии, написанную Томасом Уарки⁶¹. В марте 1939 г. ПОР Кочабамбы выпустила программу борьбы профсоюзах. В отличие от позиции Агирре Гайнсборга, а впоследствии и Г. Лоры, ставка делалась не на горняков как передовой отряд пролетариата в Боливии, а лишь указывалось, что большая часть пролетариата занята в полуремесленном и кустарном производстве⁶². Это было шагом назад в понимании движущих сил революции в Боливии. Видимо, сказывалось социальное окружение аграрной Кочабамбы. Авторство большинства документов ПОР этих лет принадлежало Уарки и Айяла Меркадо.

В 1937 г. несколько бразильских троцкистов Фульвио Абрамо, Марину и Инес Безушеты, спасаясь от репрессий в своей стране, переехали в Боливию. Там они стали общаться со студентами Вальтером Асбуном и Гильермо Лорой, принадлежавшим ко «второму» поколению боливийских троцкистов. С помощью бразильцев Гильермо Лора воссоздал ПОР и перенёс основную работу партии в среду горняков, что дало силу партии на многие годы вперёд⁶³.

После смерти Агирре Гайнсборга Мароф увёл за собой большинство ПОР и создал в ноябре 1938 г. Социалистическую рабочую партию Боливии (ПСОБ – Partido Socialista Obrero de Bolivia). С ним ушли Э.Арсе Лоурейро, А.Валенсия Вега (Иван Кесвар), А. Мендеса Лопес. Создание новой партии приветствовали националистические и реформистские политики, в том числе, газета «La Calle». Т.Мароф ещё в конце 1937 г. пока находился в Сукре вел переговоры с властями, результатом которых было его согласие на поддержку им военно-социалистического режима. Тогда Генштаб по поручению президента отправил в Сукре своего представителя полковника Гаррона для конфиденциальной встречи с Марофом – с целью выяснить его намерения и провести переговоры с тем, чтобы привлечь влиятельного левого лидера на сторону режима. Т.Мароф заверил военных в своей лояльности режиму и желании сотрудничать с ним «со всей сердечностью и в духе гармонии». Также он отмежевался от коммунистов и марксистской агитации. Более того, он подчеркнул, что все его прошлые выступления,

⁶¹ Г. Лора квалифицирует эту программу как несостоятельную и слабую, не учитывающие ни боливийских особенностей, ни мировых достижений троцкизма.

⁶² Lora G. Historia del POR. P. 229.

⁶³ Coggiola O. Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: ediciones Ryr, 2006. P. 417-418.

статьи и книги выдержаны «в духе глубокого национализма»⁶⁴.

В манифесте ПСОБ говорилось: «Единственная возможность освобождения Боливии – это установление социалистической экономики и защита национального достояния с опорой на народ и армию». Фактически ПСОБ осудила марксизм и троцкизм как «левый инфантилизм». Впервые марофисты признавали ведущую роль армии в социалистических преобразованиях, тем самым выразили поддержку военно-социалистическому режиму. ПСОБ заявляла о политическом плюрализме как принципе строительства новой партии: предлагалось сформировать конфедерацию социалистических партий и групп, которые приглашались присоединиться к ПСОБ. Создание ПСОБ поддержали не только троцкисты и «стойкие марксисты» такие как, Иван Кесвар (А.Валенсия Вега) или Э.Арсе Лоуреиро, но и индеанисты, и националисты. Среди подписавших манифест партии следует упомянуть известных левых националистов. Например, там есть подписи В.Гевара Арсе, впоследствии ставшего одним из идеологов боливийского национал-реформизма, а также рабочего лидера Р.Вильярроэля Клауре⁶⁵. Индеанистская и националистическая составляющая ПСОБ была важной частью марофизма, в котором сочетались индеанизм и отдельные положения марксизма.

Первоначально ПСОБ и сам Мароф имели большой успех. По свидетельству мексиканского посла в Боливии, партия Марофа превосходила своей численностью и влиянием все новые партии.⁶⁶ Марофисты продемонстрировали своё решающее влияние на рабочее движение во время 2 общенационального рабочего конгресса⁶⁷, прошедшего с 22 по 30 января 1939 г. Все дискуссии проходили при «интеллектуальной гегемонии» члена ПСОБ А.Валенсия Вега (Ивана Кесвара) и самого Т.Марофа. При этом против съезда выступали анархосиндикалистские федерации ФОЛ и ФОТ, объявившие конгресс детищем бюрократиче-

⁶⁴ Докладная записка полковника Гаррона в генштаб от 22 ноября 1937 г. – Archivo Nacional de Bolivia. PG. 1937. С. 13. Т. 166. (PG7217).

⁶⁵ La Calle. 06 de noviembre, 1938.

⁶⁶ ANGE. SRE. México. Legación en Bolivia. Informes políticos suplementarios. 1938. Informe de 30 de noviembre de 1938. 30 – 3 – 16.

⁶⁷ Предыдущий конгресс трудящихся октября 1937 г. (Оруро), на котором преобладали коммунисты, не был признан таковым большинством профсоюзов, поэтому конгресс 1939 г. также считался Вторым общенациональным.

ской работы правительства.⁶⁸ Провинциальные федерации, где доминировали марофисты и те, кого называли коммунистами, то есть и члены ПОР, ПСОБ, и марксистских кружков, прислали в столицу представительные делегации от Ла-Паса, Оруро, Потоси, Кочабамбы, горнорудных регионов Корокоро, Пулакайо, Унсия и др. Конгресс, в работе которого участвовали мощные федерации железнодорожников и студентов (ФУБ), принял очень радикальную программу.

В 1938 г. состоялся 4-ый конгресс Студенческой федерации, где всегда были сильны позиции промосковских марксистов. Однако троцкистам, как марофистам из ПСОБ (А. Валенсия Вега), так и троцкистам из ПОР (Эрнесто Айяла Меркадо) удалось навязать свои формулировки в принятые документы, что свидетельствовало о сильном идейном и политическом влиянии троцкистов. В качестве почётных гостей на этот конгресс были приглашены Мароф и известный аргентинский троцкист Либорио Хусто. Многие руководители и просто студенты после этого конгресса были увлечены троцкизмом. Так, студенческая организация Сукре декларировала приверженность троцкизму⁶⁹.

Коминтерн же прочно связывал имя Марофа с троцкизмом, хотя его партию не считал потерянной для общего дела. Марофа обвиняли в поддержке диктатуры Х. Буша, а также в том, что он сознательно мешает росту ПСОБ⁷⁰. Несмотря на более широкую, внеклассовую программу и популистскую риторику, ПСОБ продолжала позиционировать себя как троцкистская. В 1939 г. Альфредо Санхинес, Алипио Валенсия Вега и Эдуардо Арсе Лоурейро посетили в Мехико Л. Троцкого, взяли у него интервью и провели немало времени, беседуя о боливийской ситуации. Троцкий поддержал ПСОБ, как бы благословил её наименование как троцкистской⁷¹. Немаловажное значение в отношении Троцкого к этой партии были не её программные документы, а её противостояние «сталинистам» из ПИР. Надо признать, что большинство членов ПСОБ впоследствии присоединились к возрождённой Гильермо Лорой троцкистской ПОР.

Мароф повсюду выступал с лекциями, публиковал статьи, пропагандируя свои «новые идеи», об особенностях боливийского социализма, что на деле было воскресением его прежних индеанистских, полусоциа-

⁶⁸ La Calle. 22 de noviembre, 1938

⁶⁹ Lora G. Historia del POR. P. 252.

⁷⁰ РГАСПИ Ф. 495, оп. 17, д. 36. Л. 78.

⁷¹ Lora G. Historia del POR. P. 55.

Между Третьим и Четвертым Интернационалами: первое поколение боливийских троцкистов листических воззрений⁷². Мароф стремился отмежеваться от своего марксистского прошлого. Он заявлял, что никогда не входил ни в какие международные организации, тем более, в коммунистические⁷³. Очередной его вираж, на этот раз от троцкизма, вполне объясним. Мароф, несмотря на свое участие в марксистском движении, собственно никогда марксистом не был. Его идеалом была широкая массовая рабочая партия с размытыми идеологическими границами, без жестких доктринальных установок, типа лейбористской в Англии. Он не был ни троцкистом, ни сталинистом, ни марксистом. Марксизм, даже в его примитивном, вульгарно-доктринальном виде, он не усвоил. Его поведение было во многом типичным для леворадикальной интеллигенции в Латинской Америке. Либорио Хусто⁷⁴ называл его «социалистующим либералом». В 1939 г. Л. Хусто писал своим друзьям в Боливию: «Мы не можем согласиться с вашей защитой Марофа и ПСОБ. Я хорошо знаю Марофа..., чтобы быть уверенным, что он не имеет ничего общего с марксизмом..., поэтому мы всегда выступали и выступаем против него, но не по личным соображениям, а начиная с его разрыва с Хосе Агирре Гайнсборгом на съезде ПОР, когда Мароф показал со всей очевидностью свою тенденцию к размытому, пустому, мелкому социализму, граничащему с буржуазным либерализмом, не имеющим ничего общего с марксистским, классовым, революционным социализмом. И то, что против него выступают сталинисты из ПИР (как и он против них), ещё не свидетельствует о его революционности».⁷⁵ Крупнейший боливийский историк и политический деятель троцкист Г.Лора признавал, что в Латинской Америке к троцкистам чаще всего шли не те, кто хотели бороться со Сталиным за «чистоту» марксистско-ленинских идей против их бюрократического извращения, а те, кто по сути выступали против марксизма, и со временем покидали ряды троцкизма.⁷⁶

Первые троцкисты в Боливии отличались теоретической слабостью, неопытностью, склонностью к самым противоречивым политическим союзам. Их слабая доктринальная база обуславливала особую позицию к

⁷² La Calle. 16 de noviembre, 1938.

⁷³ La Calle. 13 de noviembre, 1938.

⁷⁴ Либорио Хусто (Кебрачо) – видный аргентинский троцкист. Сын президента Аргентины ген. Хусто. Активно участвовал в политической жизни Боливии.

⁷⁵ Justo L. Bolivia: la revolución derrotada. P. 104.

⁷⁶ Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano. P. 310.

первым троцкистским партиям и группам в Боливии со стороны Коминтерна, в иных случаях непримиримо относившихся ко всем троцкистам. «Про-московские» коммунисты видели эту слабость и рассчитывали повернуть развитие этих партий в свою пользу. Действительно, ни Мароф, ни Кесвар, ни другие лидеры не были убежденными сторонниками троцкистского марксизма. Это привело к банкротству той части троцкистского движения в Боливии, которая пошла за Марофом, партия которого бесславно прекратила своё существование в начале 40-х годов. Вместе с тем, в троцкистском движении существовала и другая тенденция, более сознательная и доктринально сильная, лидером которой был Агирре Гайнсборг. Эта тенденция не погибла, а была подхвачена следующим поколением троцкистов во главе с Г. Лорой и Т. Уарки, которое восстановило ПОР и сделало из неё, пожалуй, одну из самых влиятельных политических сил на левом фланге Боливии в 40-50-е годы. Её наследие и влияние сказывалось на боливийской политике в течение всей второй половины XX века. Кроме того, и марофизм и доктринальный троцкизм в Боливии смогли уже в 30-е годы создать предпосылки того, что именно это направление лево-революционного движения стало преобладающим, завоевало себе прочные позиции в рабочем и профсоюзном движении, вытеснив на периферию иные марксистские течения, партии и группы.

Библиография

- Щелчков А.А. Коминтерн и тихоокеанская конфедерация рабочих республик // Латинская Америка. № 12. 2015. С. 66-76 Schelchkov A.A. Komintern i Tokhookeanskaia konfederatzia rabochikh respublik // Latinskaia Amerika, № 12. 2015. S. 66-76. [Comintern and Confederation of the Workers Republics of Pacific]
- Abecia López V. Siete políticos bolivianos. La Paz: Editora Urquizo, 1986.
- Álvarez España W. Memorias del primer ministro obrero: historia del movimiento sindical y político boliviano, 1916-1952. La Paz: Inca, 1986.
- Coggiola O. Historia del trotskismo en Argentina y América Latina. Buenos Aires: ediciones Ryr, 2006. P. 417-418.
- El socialismo olvidado: el otro trotskismo en Bolivia (Entrevista con Carlos Salazar Mostajo) // Autodeterminación. No.5. mayo-julio 1988. La Paz, 1988.
- Francovich, G. El pensamiento boliviano en el siglo XX. La Paz: Amigos de los libro, 1984.
- Hinojosa R. La revolución de Villazón. La Paz: Universal, 1944.

- Justo.L. Bolivia:la revolucion derrotada. Cochabamba, 1967.
- Lora G. Figuras del trotskysmo boliviano. La Paz: Masas, 1983.
- Lora G. Historia del POR. Contribución a la historia política de Bolivia. Tomo 1. La Paz: Isla, 1978.
- Lora G. Historia del movimiento obrero boliviano. 1933-1952. La Paz: Los Amigos de los Libros, 1980.
- Lorini I. El movimiento socialista “embrionario” en Bolivia, 1920-1939: entre nuevas ideas y residuos de la sociedad tradicional. La Paz: Los Amigos del Libro, 1994.
- Marof T. La justicia del Inca. Bruselas: Falk Fils, 1926.
- Marof T. La tragedia del Altiplano. Buenos Aires: Claridad, 1935.
- Marof, T. El ingenuo continente americano. Barcelona, 1922. P.
- Setaro R.M. Secretos de Estado Mayor. Buenos Aires, 1936.
- Sobre rusos y Rusia. Antología documental. México, 1994.
- Stefanoni P. Los inconformistas del Centenario. Intelectuales, socialismo y nación en una Bolivia en crisis (1925-1939). La Paz: Plural, 2015.
- Steven Sandor J. Bolivia’s Radical Tradition. Permanent Revolution in the Andes. Tuscon: University of Arizona Press, 2009.
- Valencia Vega A. Historia Política de Bolivia. Vol.6. La Paz: Juventud, 1987.